

1 апреля 2014

Как определить экстремизм?

1 апреля в Общественной палате РФ прошли слушания на тему «Правовое противодействие экстремизму и проблемы экспертизы». Организатором дискуссии выступила Комиссия ОП РФ по межнациональным отношениям и свободе совести в сотрудничестве с информационно-аналитическим центром «Сова».

В ходе развернувшихся обсуждений участники слушания обсудили важные и острые на сегодняшний день вопросы правового противодействия проявления экстремизма, представленного в различных текстах. В обсуждении приняли участия ведущие эксперты: председатель Комиссии ОП РФ по межнациональным отношениям и свободе совести Николай Сванидзе, заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России Владимир Макаров, директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский, директор Центра изучения проблем экстремизма при СПбГУ Сергей Кузнецов, эксперт Российского этнографического музея, доцент отделения прикладной политологии НИУ-ВШЭ (СПб) Дмитрий Дубровский, а также другие специалисты в области лингвистики, представители органов власти и общественных организаций.

Член ОП РФ Николай Сванидзе открыл слушание, обозначив остроту проблемы. По его словам, заголовок темы дискуссии хоть и звучит достаточно академично, но важность его при этом очень большая, особенно в связи с последними очень острыми международными событиями и ситуацией внутри страны. Он также отметил, что проблема экстремизма обострилась в связи с не совсем понятным толкованием этого термина в законе. Поэтому вопрос «А что же считать экстремизмом?» стал самым главным в ходе обсуждения.

«Что касается самой проблемы экстремизма, я скажу вот о чем: в связи с размытостью юридических границ и размытостью трактовок закона сегодня есть очень нарастающая угроза того, что в качестве экстремистских толкуются и будут интерпретироваться действия, которые являются не просто оппозиционными (или рассматриваются так властью), а просто даже рассматриваются как не согласованные. И нынешнее толкование экстремизма получает широкое распространение, что, на мой взгляд, несет широкую угрозу и для правовой базы, и для общества, и для государства», - задал тон дискуссии Сванидзе.

Директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский рассказал о работе своего центра, который занимается проблемами ксенофобии, противодействия, возможному злоупотреблению, свободы совести. При этом он отметил важную часть проблемы – экспертные заключения при выявлении в текстах экстремизма. Именно эта тема на слушаниях обсуждалась чаще всего.

«Понятно, что есть определенные проблемы, которые коренятся в неудачных обозначениях корректировках в законодательстве. Они уже многократно обсуждались. Я считаю, что они не просто нарушают права граждан, но и мешают создавать преграду опасным группам, так как действительно размывается понимание того, что можно, а что нельзя. Сотрудники власти и сами люди пользуются довольно общими понятиями «экстремизм», «фашизм». Для того чтобы избежать какого-либо неверного толкования и задумывался Институт научной экспертизы, которые должен работать специально по делам, связанным с экстремизмом, уголовным делам. Такого рода дел очень много. В этой сфере накопился огромный массив проблем. Одна из самых

важных заключается в том, что вопреки нашему законодательству, прокуратуры, постановлению Верховного Суда 2011 года сложилась нехорошая практика, что экспертиза требуется всегда в случаях при слове «экстремизм» должна присутствовать. Всякий массовый спрос порождает соответствующее предложение, которое не всегда является качественным. То же самое происходит сейчас с экспертизой. Случаем экспертиз, которые являются просто анекдотическими, уже накопилось довольно много. Дело не в том, что эксперты все плохие, но есть те, кто выполняет свою работу не очень добросовестно. Вот можно же сделать так, чтобы не привлекать таких не особо квалифицированных людей к этой работе. Надо продумать внутри правоохранительной системы, каким образом необходимо эту систему искоренить», - обратился к участникам дискуссии Верховский.

Специально для обсуждения Общественная палата пригласила экспертов из Санкт-Петербурга. Доцент отделения прикладной политологии НИУ-ВШЭ (СПб) Дмитрий Дубровский отметил две проблемы, связанные, по его мнению, с экспертизой сегодня.

Первый вопрос-проблема: Кто есть эксперт, который обладает специальными познаниями, необходимыми для ответа на поставленный вопрос?

«В социально-гуманитарном знании сегодня сложно определить к какой области относится человек. С точки зрения темы его диссертации, профессии которой он работает? Или с точки зрения статей, которые он пишет? Иногда оказывается, что человек вроде занимается профессиональной деятельностью, но в то же время то, что он пишет, не поддается критике ввиду отсутствия содержания. Эта проблема связана и с отсутствием в науке профессиональной научной репутации», - отметил Дубровский.

Второй проблемой, по его мнению, является общий кризис социального и гуманитарного знания в Российской Федерации.

«Это происходит давно. Когда я смотрю на профессиональный уровень проведенных экспертиз, мне становится печально. Мне встречались экспертизы, например, построенные на материалах Википедии. Я студентам не даю это делать, а суд это принимает такие экспертизы», - добавил он.

Также, по мнению доцента отделения прикладной политологии НИУ-ВШЭ (СПб), нет сегодня четкого понимания об универсальной методике экспертизы, возможно ли ее существование вообще и есть ли такая методика, которая действительно могла бы быть полезной. Заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России Владимир Макаров отметил, что для улучшения работы экспертизы и определения экстремизма требуется единая методика, которой на сегодняшний день, к сожалению, нет. По словам Макарова, необходимо также создать единую базу экстремистских текстов. Он рассказал, что сейчас создается много дополнительных экспертных советов.

Член ОП РФ, Заместитель председателя Научного совета Всероссийского центра изучения общественного мнения Иосиф Дискин обозначил цель суда при рассмотрении того или иного текста на предмет экстремизма. Он заявил, что суд должен оценить степень опасности рассматриваемого произведения для общества. Член Общественной палаты высказался и о существующей экспертизе.

«Нужно ясно понимать, что дискуссия идет о смысленножизненных ценностях. Когда речь идет об экстремизме, всегда возникает дискуссия о ценностях первого порядка. Социологи знают, что рациональная дискуссия по ценностям первого порядка невозможна. Именно поэтому экспертиза ставит своей задачей вывести эту дискуссию на более высокий уровень, снизить напряжение с общества. Так как прочного экспертного совета нет, прочного этического фундамента нет, прочной структуры фундаментальной науки тоже нет. Действовать необходимо. Что можно делать в таких случаях?

Единственный способ – выработка конвенции», - сказал эксперт.

Иосиф Дискин внес несколько рекомендаций по решению проблемы. Он отметил, что необходимо:

- введение спецкурсов по практике правоприменительных актов в отношении экстремизма в академиях правосудия
- начать формировать корпус экспертиз при новом составе ОП РФ, делая это при публичных обсуждениях.
- необходимо вести диалог с судьями, с теми кто ведет оперативную деятельность.
- надо иметь отдельные экспертизы: лингвистический анализ и оценку на основе эмпирических данных

Директор Центра изучения проблем экстремизма при СПбГУ Сергей Кузнецов более подробно остановился на проблемах лингвистического анализа при выявлении экстремизма в текстах. По его мнению, лингвистический анализ является необходимым, но заключение должен выносить суд.

«Экспертиза, связанная с текстами, должна проводиться лингвистами. Они должны проработать анализ текстов. Но при этом отмечу вот что: эксперт не должен давать итоговый ответ о наличии или отсутствии в тексте экстремизма. Это должен выявлять суд. Сейчас же есть случаи, при которых с лингвиста требуют ответы и потом он может оказаться виновным. Лингвисты должны выявлять в тексте коммуникативные особенности, но не должны обсуждать речевые интерпретации, позволяющие скрыть какие-то вещи, не должны отвечать на вопросы о том, как способен этот текст подействовать на общество, на его мнение. Это уже выходит за рамки профессиональных навыков лингвистов. Одним словом, лингвистическая экспертиза должна проводить языковой анализ и предоставлять его в суд, но не делать никаких заключений об экстремизме», - заявил Кузнецов.

Присутствующие эксперты в области лингвистики по просьбе Николая Сванидзе привели пример фразы, которую принимали за экстремистское высказывание, но она таковой не является. По мнению участников обсуждения, в обращении «Хватит кормить Кавказ!» без какого-либо дополнительного контекста нет наличия экстремизма.

Эксперты также отметили, что большинство текстов, подвергающихся обвинениям в экстремистском содержании, относятся к религиозной тематике. Вопрос этот очень спорный, так как нет определение целевой направленности. Специалисты также отметили, что в сознании многих людей между словами исламисты и радикалы стоит знак равенства, хотя это не совсем верно, так как Ислам – это мировая религия. Поэтому с религиозной литературой зачастую

возникают вопросы. Это связано в отсутствии целевой направленности и единой методики выявления экстремизма.

В ходе беседы была затронута проблема законодательства. Эксперты пришли к выводу, что в вопросах правового регулирования сегодня существуют серьезные пробелы. Текущий закон имеет двоякое толкование, которое приводит к тому, что сложно выявить состав преступления. Периодически закон меняется, вносятся поправки, которые, по мнению участников дискуссии, не всегда идут на пользу, а также не всегда понятны. Например, 9 мая 2014 года вступит в силу новая статья Уголовного Кодекса РФ, согласно которой будут запрещены публичные призывы к разделению территориальной целостности. Определенные параграфы в законах на эту тему уже прописаны, поэтому становится не совсем ясной цель, предусматривающая наличие отдельной статьи.

В заключении участники отметили важность прошедшего слушания, договорились вести работу по затронутым темам вместе, вносить новые предложения для развития новой экспертной базы.

<http://top.oprf.ru/main/13898.html>